

НОВАЯ

газета

ПОНЕДЕЛЬНИК

VIP-ЖИЗНЬ

Особо важные персоны Центрального банка получали больше президента США

Александр МИНКИН
ХВОРЬ
Как начнут умирать за народ, так не могут остановиться

С 1991-го владыки России стали нам внушать, что они — камикадзе. Не знаю, как народ, а пресса поверила. И запустила выражение «расстрельная должность». Только и слышно: такой-то отказался от расстрельной должности вице-преьера по социальным вопросам...

Простите, а разве кого-нибудь расстреляли? Кто-нибудь помнит хоть одного наказанного вице-преьера? Они уходят, приходят, их выгоняют, они возвращаются — но все эти карьерные пертурбации несколько не отражаются на их благополучии. А если и отражаются, то всегда в лучшую сторону.

У Гайдара — Институт экономики переходного периода, должность (и доля?) в «Билайне», партия «Демвыбор»... У Черномырдина — Газпром (размер доли неизвестен), партия «Наш дом — Россия»... У Шумейко — движение, у Шахрая — партия, у Бурбулиса — то ли институт, то ли фонд...

А ведь мы всего не знаем. Всего, полагаю, даже прокуратура не знает.

Если составить хронологический список вице-премьеров — картина получится жуткая: Лобов, Полторанин, Гайдар, Шохин, Бурбулис, Шохин, Полторанин, Гайдар, Шумейко, Федоров, Чубайс, Шахрай, Шохин, Сосковец, Чубайс, Шахрай, Шохин, Большаков, Илюшин, Потанин, Куликов, Лившиц, Лобов, Серов, Заверюха, Куликов, Немцов, Чубайс, Федоров, Шохин...

Один снабжал «Аум Синрике» боевыми отравляющими веществами, другой продал кому-то принадлежащее России гигантское здание в Берлине, третий закачал весь бюджет в свой коммерческий банк, четвертый активно раздувал войну на Кавказе...

А спроси любого из них — перед тобой стопроцентный борец за народное счастье. Жертвуя собой, спасает Россию. Камикадзе.

Удивительно, что есть журналисты, которые им велят. В журнале «Итоги» читаем: «В отличие от Явлинского черномырдинские выдвиженцы обеспокоены судьбой Отчизны. В столь ответственный для страны час, как сообщил журналистам Александр Шохин, «было бы безответственно отказываться войти в правительство, так как мы знаем, что и как надо делать».

Видите, какой пафос: судьба Отчизны, ответственный час... Что же касается шохинского «мы», то не подумайте, будто он окончательно сошел с ума и говорит о себе во множественном числе. Просто статья в «Итогах» появилась в тот уникальный момент, когда вице-преьерами были два «выдвиженца»: Шохин и Рыжков. Один отказался на следующий день, другой беспокоился о судьбе Отчизны дней десять.

стр. 3

Наш адрес в Интернете — <http://www.relline.ru/novgaz>

Власть убивает телевидение. Вряд ли оно это забудет во время выборов

Интервью с Игорем Малашенко

стр. 6

Налог на боль

Знаменитый хирург против государства, которое незаконно выбивает деньги из пациентов

стр. 2

Есть свободные места! Кто займет?

Серия публикаций в «Новой газете» под общим заголовком «Малая земля» была неприступной — преступной

вызвала большой общественный резонанс. Неслыханный (даже для России) уровень коррупции, почти повсеместное сращивание властных структур и преступных группировок — все это превратило важнейший для страны порт Новороссийск в один из самых криминальных городов. Фактами, изложенными в наших статьях, серьезно заинтересовались как федеральные, так и кубанские правоохранительные органы.

И вот, после многочисленных проверок губернатора Краснодарского края Николая Кондратенко подписал 22 сентября специальное постановление, в котором, в частности, говорится:

«...рассмотреть вопрос об освобождении от занимаемой должности мэра города В. Прохоренко, начальника морской администрации порта Новороссийск В. Попова. А также: начальника Новороссийской ФСБ, налоговой полиции, транспортного прокурора, и многих других...»

(Продолжение в следующем номере.)

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

Уважаемые читатели! «Новая газета», несмотря на кризис, увеличивает благодаря вам свой тираж и не уменьшает объема. Однако в этом номере, для того чтобы разместить горячие материалы, мы решили отказаться от публикации телепрограммы. Уже в двух номерах не выходит (времененно) игровая полоса Гатеназия. Мы понимаем, что нас читают не из-за сетки передач, но в то же время многие привыкли к программе в нашей газете. Ее отсутствие, конечно, неудобно. Просим вас высказать свое мнение. Как решите, так и сделаем. Пейджер редакции: 232-0000 для аб. 15289.

С уважением «Новая газета»

Юрий ЩЕКОЧИХИН

Увидел документы. Начал читать. Стало стыдно.

А казалось, приличный человек. Толково говорит. Ребенок, и тот должен понять: делал все, что мог. Не получилось — извините: казна — не бездонная бочка, а печатать деньги и дурак сможет. Только чем это печатание, в народе называемое «эмиссией», кончится? Куда придем? От чего ушли?

Все становилось понятным и объяснимым, когда симпатичный в принципе человек Сергей Константинович Дубинин объяснял позицию Центробанка.

Но это-то, это как объяснить? «Справка о доходах физического лица за 1997 год. Доход получен по основному (подчеркнуто) месту работы. Дубинин Сергей Константинович.

Сумма валового совокупного дохода 1.258.113.518,45, который складывается из дохода, полностью включаемого в состав валового совокупного дохода, — 1.253.111.638,45 — и из матпомощи — 10.200.000.

Итого, повторяю, 1.258.113.518,45. Чего-чего? Сколько-сколько?

Пытаюсь понять порядок цифр.

Выгнать 104,842793 рубль

Последние «45» — это, как я понимаю, копейки. Предпоследние «518» — рубли, «113» — тысячи, «258» — миллионы. А первая единица — это что? Это — как. Это — миллиард...

Председатель Центробанка С. К. Дубинин в прошлом году по своему основному месту работы официально получил один миллиард двести пятьдесят восемь миллионов рублей. Ну и плюс мелочь с копейками.

По долларовому курсу 97-го года — примерно 20 тысяч долларов в месяц. Примерно 240 тысяч долларов в год.

Почти столько же, как американский президент. О нашем и не говорю.

Повторяю, это официальный документ, который за подписью замглавного бухгалтера ЦБ Г. К. Илюхиной 8 февраля 1998 года пошел в Госналогинспекцию по городу Москве.

Точно такие же справки на каждого работающего и получающего за работу

денги направляют в налоговые инспекции бухгалтера министерств и заводов, школ и шахт, больницы и ракетных частей. Годовой доход министра, инженера, врача, полковника Генштаба, шахтера, депутата, учителя, президента... Основной доход. По основному месту работы.

Работа С. К. Дубинина до самого последнего председателя Центробанка.

Его личный годовой доход равен бюджету двух управлений Госналогслужбы, пяти крупных московских школ, которые сегодня финансируются лишь по статье «зароботная плата», и двенадцати сельских (данные по Тверской области: там школам даже не на что купить мел). Зарплатам 210 министров и депутатов. Всего лишь на одну пятую меньше, чем бюджет московской поликлиники. А на межрайонную больницу в Дагестане отпускается почти столько же, сколько на одного председателя Центробанка.

стр. 2

ПУТЧ В НИКУДА

Мечта многих политиков — массовый склероз народа. Чтобы никто не помнил, что они говорили пять лет назад, год, день. Мы хотим сегодня не выяснять детали октябрьских событий 1993 года, а дать слово людям, мысли, слова и поступки которых и тогда, и сейчас совпадали. Егора Яковлева, Политковского и Любимова, нашу газету тогда клеймили, отлучали от эфира, прикрепляли цензоров. Пусть те, кто теперь

стыдливо скрывает свои «демократические истерики» пятилетней давности, вспомнят: были и есть пристойные люди. И это, увы, не они.

Вообще, чтобы выбирать не сердцем, а умом, не надо ничего забывать. Мы публикуем фрагменты из спецвыпусков «Новой (тогда еще ежедневной) газеты» октября 1993-го с послесловиями авторов через пять лет.

стр. 7, 8, 9

Незамеченные новости недели

Компромат от Березовского. Не звоните Чубайсу. Проигрыш М. Черного. Новое назначение генерала ФСБ

Шепотом передавали по Москве: милиция проверила особняк небольшого охранного предприятия в районе Измайлова и обнаружила там склад компромата на ведущих российских политиках.

Как нам стало известно (уточненную информацию сообщим в ближайших номерах), Борис Березовский еще по просьбе Коржакова закупил супердорогую технику прослушивания. Уникальная аппаратура позволяла одновременно снимать информацию с нескольких тысяч телефонов, в том числе сотовых, работающих в стандарте GSM.

После ухода Коржакова из Кремля аппаратура продолжала работать под крышей охранного предприятия «Атолл», входящего, по официальной информации, в службу безопасности Бориса Березовского. В шкафах «Атолла» обнаружены распечатки разговоров элиты бизнеса и политики, журналистов, мэра Москвы, Виктора Черномырдина. У кого сегодня находятся килограммы «компры» — выясняем.

Московский городской суд подтвердил решение Пресненского межмуниципального суда, отклонившего иск Михаила Черного к «Новой газете» и Александру Минкину.

Напомним, «алюминиевый король» обиделся на нас после публикации статей «Фавориты» и «Честь по Черному. Мафия атакует». Почему-то его сильно расстроило высказывание Тарпищевой о том, что неплохо бы ему (Черному) финансировать Главное управление охраны президента, и предположение о связи с «мафией», озвученное, впрочем, еще министром Куликовым.

М. Черный счел себя оскорбленным и подал в суд. Честь газеты защищал адвокат Семен Ария. Суды первой и второй инстанции не нашли в публикациях ничего клеветнического и не усмотрели повода для нравственных страданий истца.

После пожара в РАО «ЕЭС», руководство сменило кабинеты. Номера же телефонов остались старые — их просто переклкнули на новые места руководства. Кроме одного — чубайсовского. В списках не значится. Почему? Варианты на выбор: сменил фамилию, строит отдельный офис или... Среди чиновников РАО — уже не как слух, а как новость — говорят о возвращении Дьякова.

Для Хохолькова уже готов кабинет 313 в Госналогслужбе

Премьер-министру Российской Федерации Примакову Е. М.

Уважаемый Евгений Максимович!

Сегодня, 21 сентября с. г., руководителем Госналогслужбы РФ Б. Г. Федоровым подписан приказ о назначении Хохолькова Е. Г. на должность начальника Управления оперативного контроля проблемных налогоплательщиков. <...>

Прошу Вас разобратся в правомерности подобного решения, на мой взгляд, явно дискредитирующего состав и работу нового кабинета правительства.

● Депутат Госдумы, член Комиссии по борьбе с коррупцией в органах госвласти Ю. П. ЩЕКОЧИХИН

История назначения Е. Г. Хохолькова на ответственный пост в Госналогслужбу — типичный пример подкованной работы по подбору кадров.

По данным отдела расследования «Новой газеты», приказ о назначении Е. Хохолькова Б. Федоров должен был подписать в четверг, но бумага легла на подпись раньше — в день выхода газеты, в понедельник.

Как нам стало известно, назначение Хохолькова миновало не только управление собственной безопасностью Налоговой полиции, которое по закону обязано осуществлять проверку кадров Госналогслужбы, но даже не проходило через управление кадров ведомства.

Управление ФСБ, которым руководил Хохольков, ликвидировано за ненужностью, сам он оказался за штатом. Главная военная прокуратура еще не закончила свою проверку по депутатскому запросу, но самому Хохолькову уже помогли.

Кто? За какие заслуги? Кто стоит за его спиной?

Ответов на эти вопросы пока нет. Надеемся, мы их найдем.

Пока же сотрудники управления оперативного контроля проблемных налогоплательщиков прячут свои оперативные разработки в ожидании того дня, когда их новый начальник займет кабинет 313. А кабинет уже заново отделяется.

● Отдел расследования

● Служба информации «Новой газеты»

Замеченная новость недели

Три видных деятеля НДР удивили всех своим женским непостоянством.

В Черномырдин в течение одного дня дал согласие на депутатство в Госдуме и отказался быть народным избранником.

В Рыжков проигнорировал президентский указ о своем назначении... И, наконец, А. Шохин ушел с вице-премьерского поста, обидевшись на премьера и президента.

Судя по всему, в России нет больше партии власти. Хорошо это или плохо? По крайней мере, хуже не будет.

● P.S. Но ЛДПР по-прежнему цветет. Опись имущества В. Жириновского и его партии — в следующем номере «Новой газеты».

Президентский уголок

По требованию хозяйки-оппозиции Герасим-Ельцин утопил Муму-Кириенко у берегов Австралии. Но почему-то с аквалангом.

Штирлиц знал, что полковника Исаева зовут Евгений Максимович. Но в целях конспирации продолжал называть его Сергеем Максимовичем. Даже в Кремле.

Историки еще напишут, что вреда от коммуниста Ельцина было для страны гораздо меньше, чем от Ельцина-демократа.

Сбылась мечта президента: сформировано самое молодое правительство в истории России.

Напрасно потирала руки оппозиция. Восстановлены речь, мимика и непредсказуемость ходов. Уникальная птица — Феникс. Пепла давню уже нет, а она все возрождается и возрождается.

И дольше века длится Татьяна день.

● Акрам МУРТАЗАЕВ

Лучшие медицинские центры России доведены налогами и поборами до края пропасти. До банкротства и самоликвидации. Входит ли в программы нового правительства намерение на деле вернуть здоровье человека в число национальных приоритетов? С этой темы начался наш диалог с руководителем уникального Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» Святославом ФЕДОРОВЫМ

НАЛОГ НА БОЛЬ

Врачи должны содержать безработных, а больные — чиновников

— Святослав Николаевич! Многие из того, что творится сейчас в нашем любимом Отечестве, подпадает под афоризм Марины Цветаевой: уровень бреда превысил уровень жизни. Медицину держат на голодном пайке, а налоги с нее дерут по полной выкладке...

— На практике это выглядит и вовсе безнравственно. «Дерут» не только с медицины, с врача. «Дерут» прежде всего с больного. Половина денег, в

которые обошлось ему лечение, уходит в карман государства якобы на то же здравоохранение (на что, кстати, с него уже взяли подоходный налог), на самом деле в значительной степени — на содержание чиновничьего аппарата.

Федеральные институты и центры, где концентрируется медицина самого высокого качества — 19 — в Москве, 21 — в Петербурге, а всего по России не менее 70, — получают от каз-

ны только деньги на тарифные ставки врачам. Ни койки не приходит оттуда на новое оборудование, медикаменты, питание больных, электричество, отопление. Все эти деньги мы вынуждены брать у больных. Таким образом наши фискальные гении фактически устанавливают налог на человеческое горе, на людскую беду. Через нас этот «налог» отдает государству раковый больной, слепой, человек, у которого сердце не работает, отдают родные больного, которые свои налоги уже заплатили.

А чиновники и разные ветви власти, вставшие в фискальный раж, все не унимаются. Сейчас вот Московская городская Дума ошачливила нас странным документом: мы должны взять на работу 46 безработных. Непонятно, для какой цели. Сделать из них врачей? Но у нас ведь очень специфический труд, требующий особой квалификации, навыков, способностей. Хорошо, говорят, если вы отказываетесь, то за каждого человека платите в Фонд занятости 1400 рублей в месяц — всего 68 200 рублей. А у нас не каждый врач 1400 получает.

Был такой главный рэкетир нашего Северного района, которого звали Людоед. Так вот для меня самыми главными «людоедами» оказываются глава Налоговой службы, мой однофамилец Борис Федоров и министр финансов Михаил Задорнов.

● Ким СМЕРНОВ

VIP-ЖИЗНЬ

Особо важные персоны Центрального Банка получали больше президента США

(Окончание. Начало на стр. 1)

Бюджет целого академического института (в данном случае знаменитого Института океанографии АН СССР) выше зарплат одного высокопоставленного чиновника всего лишь в семь с половиной раз. О зарплатах академиков, профессоров и научных сотрудников просто не говорю. Точно так же, как и многих-многих других, — одни слезы.

Но доход С. Дубинина — законен. Он — в законе.

В справке о доходах, направленной бухгалтерией Центробанка в Госналогинспекцию, обозначены и суммы подоходного налога, и те установленные законом вычеты, которые ослабляют налоговое бремя. У Дубинина это 2.003.760 — на «содержание детей и иждивенцев» и 233.133.900 — «корректировка на строительство дачного дома».

Читаю, считаю, пишу и не могу отделаться от одного прозвонительного чувства: я перестаю понимать, что у нас происходит, и от этого грустно и одиноко.

Поднял стенограмму заседания Госдумы от 31 августа этого года, на котором мой коллега, депутат Андрей Макаров задал вопрос присутствовавшему в зале С. К. Дубинину:

«...Второй вопрос. Я прошу сообщить, имеют ли право руководящие сотрудники Центрального банка Российской Федерации занимать оплачиваемые должности в других банках? В частности, соответствует ли действительности информация по заместителю председателя Центрального банка? Какую должность и с какой зарплатой он занимает действительно?»

А вот приложение. Извините, я буду читать на русском языке, здесь есть официальный перевод этого документа.

Это Ист-Вест Юнайтед банк обращается в департамент занятости Люксембурга со следующим письмом: настоящим направляем вам две декларации занятости для получения разрешения на работу для нашего нового члена совета директоров господина Дениса А. Киселева, который приступил к исполнению своих обязанностей 1 августа 1998 года...

Заработная плата — 250 тысяч люксембургских франков в месяц. Это примерно... трудно сказать по курсу, но где-то 6700 долларов в месяц.

И следующий вопрос. Количество рабочих часов в неделю, которые он затрачивает на работу в этом банке, — 40. Для справки: количество часов, которые можно работать по нашему трудовому законодательству, — 41. Следовательно, на работу по своей основной работе в Центральном банке остается один час. Я думаю, что это объясняет, почему в Центральном банке так идут дела.

Дубинин С. К., председатель Центрального банка Российской Федерации.

...Теперь о работе по совместительству. Есть такое действительно решение совета директоров, что сотрудники Центрального банка, которые направлены на работу в дочерние банковские или другие учреждения Центрального банка, имеют право там получать полставки (вот это отличает нас от государственных служащих, действительно, такое решение существует), но не более половины от общего заработка за год в Центральном банке. Поэтому даже если Денис Александрович Киселев на ставке более высокой, то реально он должен получить в Ист-Вест Юнайтед банке только половину от своей рабочей ставки в Центральном банке. Вот это и будет выполнено в соответствии с советом директоров. (Шум в зале.)

Председательствующий. Тише, тише, коллеги! Дубинин С. К. Соответственно я должен признаться,

что я тоже во «Внешторгбанке» как председатель совета наблюдательного получаю за это определенные деньги дополнительно к зарплате в ЦБ и плачу с этого налоги, указывая это в декларации. И это никакой не секрет...

Согласно справке о доходах зампреда ЦБ Киселева, направленной бухгалтерией в налоговую инспекцию, за 1997 год он по основному месту работы, то есть в ЦБ, получил чуть больше 241 миллиона. То есть (судя по словам Дубинина) по совместительству совершенно законно он может получить в Ист-Вест Юнайтед банке еще половину этой суммы, еще 120 миллионов неденоминированных рублей. Сам же Дубинин за работу во «Внешторгбанке»...

Ладно. Все. Довольно. Хватит.

Не для того, чтобы научиться считать, вывожу я эти строчки.

Вывожу мучительно, с трудом...

Ненавижу сладкую сказку о равенстве в нищете — прочли эту книжку, залистали до дыр. Не завидую тем, кто на «шестисотых» «Мерседесах». Горжусь, когда встречаю своих соотечественников за рубежом, на которых уже смотрят не как на бедных родственников, свалившихся на шею, а с уважением, как на равных себе.

Да и доходы президентов коммерческих банков и других частных фирм меня абсолютно не волнуют — пусть это беспокоит их вкладчиков, пайщиков, сотрудников да налоговую инспекцию.

Но ведь председатель главного государственного банка, утвержденный Госдумой, и его подчиненные должны быть подотчетны тем, кто платит налоги на содержание тех, кто от лица государства отвечает за государственную казну. Или все работают на нескольких? Или весь совокупный доход государства концентрируется на счетах десятков, пусть сотен, пусть нескольких тысяч людей, использующих данную им власть лишь для одного-единственного, вот этого...

Надоели и гайдаровские всхлипания, и вопли Жириновского!

Никуда мы не сворачиваем, потому что и не сворачивали.

При Сталине, еще в начале тридцатых, своим стали доплачивать конвертами со спецденегми да спецраспределителями.

А сегодня, что, по-другому? Я пытаюсь понять, что происходит сегодня.

И понимаю, что день ото дня сделать это труднее и труднее. И не знаешь, что лучше: видеть? смотреть? узнавать? Или махнуть на все рукой? Махнуть?

Ну уж нет. Это — моя страна. Наша, моя...

Хочется достойной жизни для всех. Пока не получается.

Но еще несколько имен тех, кто уже живет достойной жизнью, я могу назвать: все они, так уж получилось, из руководящего звена Центробанка.

Судя по имеющимся документам, направленным из ЦБ в Госналогинспекцию, кроме уже упомянутых Дубинина и Киселева, это:

Хандруев Александр Андреевич, доход за 1997-й — 702.585.937,81;

Войдуков Арнольд Васильевич — 845.493.842,08;

Александренко Сергей Владимирович — 685.429.952,72;

Артемова Татьяна Кузьминична — 755.536.222,90;

Турбанов Александр Владимирович — 617.809.506,10;

Лубенченко Константин Дмитриевич — 592.536.217,08;

Соловов Вячеслав Иванович — 762.234.250,39;

Потемкин Александр Иванович — 687.784.907,81;

Егоров Николай Викторович — 381.972.735,61;

Козлов Андрей Андреевич — 642.567.447,31.

Да, это мои удачливые соотечественники.

Но мы живем в разных странах.

● Юрий ЩЕКОЧИХИН

Да здравствует культ личности!

СТАРОДУМ

С назначением на пост присваиваются и соответствующие качества. Тому, кто взобрался на самый верх, вручаются звания Гения, Корифея, Лучшего Друга, а те, что подпирают вождя, награждаются званиями местного и специального значения. Первый Маршал. Железный Нарком. Любимец Партии. Глава Мичуринской Биологии. И если роль Ежова имела-таки касательство к железу, то Лысенко объявлялся великим биологом вопреки всему, начиная со здравого смысла.

В июне этого года в Театре современной пьесы, где мы недавно еще поздравляли Булата Окуджаву с семидесятилетием, был сбор уже в годовщину смерти. Среди прочих выступали политики — Гайдар, Шохин, Чубайс. Анатолий Борисович рассказывал, как вопреки всем нападкам-наветам покойный его морально поддерживал; в том же духе изъяснялся и Егор Тимурович, сказав, в частности, то, что меня несколько озадачило. Дескать, когда он колеблется, как ему поступить, он прикидывает: а как бы поступил Окуджава?

Гайдар — человек, без сомнения, умный. И когда из подобных уст исходит такая нелепость... Виноват, но как скажешь иначе? Представим. Вот вы сидите и размышляете: соврать — не соврать? Сподличать или явить благородство? А дай-ка вызову дорожку тень и спрошу.. Словом, когда человек разумный произносит нечто несообразное, значит, в целом обществе наблюдается повреждение умов.

Хорошо. А при чем тогда пресловутый культ, разговор о котором обещан заглавием моих заметок?

Ни при чем. В том-то и дело.

Был ли он у нас вообще? Не напутали ли мы — по крайней мере в области словоупотребления?

По-моему, то, что было при Сталине (и что — сразу скажу — в целостности сохранилось по сей день), логичней назвать **культом безличности. Без личности.** Потому что и сам Хозяин, человек не сказать чтобы мелкий, себя измельчил. Раздробил. Обезличил — так как захотел быть всеми и всем, узурпировал множество свойств, каковые не могут быть принадлежностью одного человека.

Гений Всех Времен и Народов. Корифей Всех Наук. Лучший друг кого попало — чекистов, врачей, физкультурников, пионеров, шахтеров... И т. п. Теперь это выглядит пародией, тогда смахивало на массовую истерику, но было трезвым расчетом: возвеличить себя, размножить и обезличить. Уподобиться Богу, не имеющему плотского облика.

«А в те же дни на расстоянии за древней каменной стеной живет не человек — деяние: поступок ростом в шар земной». Так не кто-то, а Пастернак излил свою любовь к вождю, сказав главное: «не человек». Не личность — такая-то и саяка, определенная.

«А вокруг него сброд тонкошеих вождей, он играет услугами полубодей», — это, понятно, уже Мандельштам, и он тоже прав. Да, вокруг — полубоги, полуличности. Полных и полноценных нет и не нужно.

Воспитывается — да, культ! Но чего? Не личности, а поста. Не человека, а места.

Хотя смысл был. Всеобщая ставка на безличность, замыкаясь на Сталине, давала подобие Бога. А в самом низу, в широченном основании пирамиды — миллионы тех, кто по этой же логике никто и ничто. Все крупное, индивидуальное вымывалось. Шло всенародное раскулачивание. **Отрицательная селекция.**

Шло? Идет! Иначе с чего бы и поминать старое?

Когда молодой человек Кириенко, говоря о своем назначении, произносит нечто вроде: важен не человек, важна общая линия, — я вздрагиваю. Я понимаю, что он хочет сказать, и, может быть, придираюсь, но формула «Незаменимых нет» для меня неотрывна от той, согласно которой нету и крепостей, которые не могли бы взять большевики.

Невозможного не бывает только тогда, когда добывающиеся его заменимы в любую минуту, словно отработанные детали. Как оно было? Сперва Любимцем Партии считался Бухарин, потом — Киров, затем сам титул оказался не нужен. Как стало? Сменяются «реформаторы» и «демократы», на место станкевичей и собчаков становятся... Да мало ли полувождей, тонкошеих и толстошеих, — только у Сахарова не было титула. Просто — Сахаров. Не Плавный Демократ и не Любимец Народа.

Инерция **культа безличности** жестоко наглядна, увы, и разве Ельцин — не отрицательный селекционер? По отношению к себе — тоже. Разве то, что мы видим, — не развоплощение личности? Личности!

Несправедливы злословящие: чего, мол, было и ждать от секретаря обкома? Есть что вспомнить, и есть о чем пожалеть. Шла беспощадная ломка, традиционно дробился незаурядный характер. И помню, как сердце мое дрогнуло, когда в уже давней телебеседе с Эльдаром Рязановым Борис Николаевич, спрошенный в лоб, как это он, отрицавший номенклатурную роскошь, сам оказался в **таком** доме, сумрачно согласился: да, власть развращает.

Не надо смеяться, слушая, как он беседует с «массами». Это драма. И частная, ельцинская, и наша, неизбежно отечественная. Тем более нету права смеяться у тех, кто орал на митингах: «Ельцин! Ельцин!», срамя Горбачева, которого тоже совсем недавно обожествляли...

Чем черт не шутит! А может, то, что умный Егор Тимурович Гайдар произнес вышеуказанную нелепость, — благой симптом? Захотелось действительно **культа** — и действительно личности? Пуще того, обнаружилось, что искать ее нужно не среди политиков?

• Станислав РАССАДИН

В нашей спешке встретить третье по Р. Х. тысячелетие есть один очень тревожный мотив: XX век так всех «достал», что хочется поскорее хоть чуть-чуть пожить в светлом без кавычек будущем. Но будущее не начнется с числа листа, если страница века нынешнего не будет нами прочитана и осознана.

Кто десять лет назад услышал академика Лихачева, когда тот сказал о необходимости национального покаяния? Никто.

«Дедушку не трогаем!» — приговаривал на редколлегиях перестроечного «Огонька» наш главный редактор. Ну и не трогали. И только «синие кони» века все дальше и дальше скакали по красной от крови траве. Уходя от сталинщины, страна вынуждена была жить «по ленинским заветам»? Что вчера казалось «рано», уже послезавтра оказалось «поздно»: распад державы, «черный квадрат» на Белом доме, новая Конституция, написанная под свердловского партаппаратчика, чеченская война — все отвлекало от осмысления почившей, но не похороненной эпохи.

И потребовалось десятилетие, чтобы нам не мистическим, а сценическим языком в «Театре на Покровке» высказали недосягаемое.

Вихри враждебные

Жанр пьесы, определенный драматургом Андреем Максимовым как «театральная фантазия», — на самом деле мистерия, а еще точнее — антимистерия. Начинается спектакль, впрочем, вполне фарсово.

За сценой звучит душевраздирающий крик, и в черную комнату с кровавым ножом входит Владимир Ильич. Озирает зал, он произносит:

— Неужели все кончилось?

И вдруг замечает, что на следил: подошвы штиблет тоже оказались в чем-то липком и красном. Через минуту мы узнаем, что Ильич зарезал не человека (но крик-то был человеческий!), а привезенного «грузинскими товарищами» барашка. И «все кончилось» — это про красное вино.

Впрочем, со словами «Черт меня возьми!» одну бутылку Ильич все-таки найдет.

Роквое это его восклицание и призовет в убогую комнатушку Незнакомку, Черную деву (ее играет Нина Красильникова).

Сначала будущему вождю кажется она покойной его матерью, после — Надеждой Крупской (неофициальная партийная кличка

Минога), многолетней эротоманкой Инессой Арманд, голубоглазой и длинноногой блондинкой Леной, отвергнутой Володю Ульянову еще в гимназии, наконец, смазливой марксисткой из партийного кружка.

Не «Она» (так бесовка означена в программке), а он, Ильич, в конце концов поймает в сети Черную Незнакомку. Итак, тема пьесы — Сделка Века.

Максимов, Арцибашев и Красильникова. Бартер, при котором бессмертная душа отдается за нетленность тела (известно, что это такое в ленинском варианте: мавзолей), — убийственная метафора. И Сергей Арцибашев играет «маленького человека» XX века, большого пошляка, который загубит миллионы, а изнасилует миллиард с лихвой земных душ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ

ЛЕНИН И ПЕЧЬ

Андрей Максимов. «ПАСТУХ». Театральная фантазия. Постановка Сергея Арцибашева

Фото Андрей ДРОБИШЕВСКОГО

«Работа адова...»

Классик большевистской поэзии не зря оговорился. Ильич и инфернальная тема — предмет богатый. В стране христианской культуры самый атеистичный из бунтарей неизбежно облетит свой мятеж в антихристианскую риторику.

В этом и ответ на удивление Юрия Карякина, с которого начинается его рецензия на пьесу Андрея Максимова: «Обаятельная идея коммунизма почему-то всегда воплощаются с чудовищной бесчеловечностью. Нас заставляли, да мы и сами себя заставляли не выдавливать из себя раба (по Чехову), а выдавливать человека. Великая «единица», великая личность, великий поэт вдруг надрывно-восторженно провозгласил самоотрицание. И — самоубийство».

Поспорим и с Карякиным: коммунистическая идея не «обаятельна», но «преlestна» (в старинном, церковном смысле этого слова). Не раба, а душу выдавливали мы из себя. А великая личность, не ощущающая в себе наличия души, есть великая личина. Это и показывают под «нечеловеческие звуки» «Апас-

Он пошел и дремуч. Но не потому, что заканчивал университет экстерном, а потому, что язык культуры для него — китайская грамота. Уже разоблачив Незнакомку, он спрашивает, кто она, и слышит хрестоматийное: «Я часть той силы, которая вечно хочет зла и всегда творит добро».

— Знаю, читал, «Фауст», — констатирует Ленин, — но сама-то ты откуда?

То есть цитата опознается, но лишь механически, вне ее смысла. Контекстом культуры этот человек не владеет.

Вслед за новорусским героем известного анекдота он при торговле с бесом никак не может понять, в чем же «накол», если за овладение властью должно отдавать то, чего не чувствует, а следовательно — то, чего нет. Он приверженец крайней формы субъективного материализма, которому действительности и впрямь дана лишь в ощущениях. А все его ощущения, естественно, сводятся к физиологии. Если он чего и боится — так это того смутного, непонятого, от чего не защититься построенными на логической ошибке трюизмами (типа «Электрон так же неисчерпаем, как и атом»).

Знаю, что Сергей Арцибашев давно мечтал сыграть Ленина. И он сыграл его таким, каким вождь не снился ни Каюрову, ни Лаврову с Янковским, ни однофамильцу вождю актеру Ульянову. Речь не о трактовке, а об уровне сценических страстей, глубине и мощи актерского темперамента. Лишенный грима (костюмчик с коротким черным галстучком — не в счет), Арцибашев проживает на сцене обуюнного собственной недочеловечностью обывателя. Расщепленный вакуум — источник сверхэнергии. И Арцибашев добивается психофизического сходства с тем Лениным, которого мы знаем по кадрам хроники.

Уже за одно это можно снять шляпу и перед Арцибашевым, и перед Максимовым.

«Проклятем заклеянный?»

Арцибашев как бы шутя составляет сценическую энциклопедию типов русской пошлости: Ленин-циник сменяется Лениным-уголовником, Ленин-подкаблучник — Лениным-палачом, Ленин-мечтатель (еще не «кремлевский»), а в духе доброго старого Манилова) — Лениным-параноиком.

Только весь змеинный клубок его маней — не следствие душевной болезни, но следствие вакуума души. А это уже болезнь духовная.

Если у меня и есть упрек в адрес Арцибашева, то не как к актеру, но как к режиссеру. При всех удачах Нины Красильниковой режиссер Арцибашев пока не выстроил логику ее сценического образа.

И Красильниковой играть столь же трудно, как и Сергею Арцибашеву-младшему. Мальчик-пианист, он очень прилично музицирует, но актерской роли у него нет. (Это, впрочем, претензия и к драматургу.) А вот избрательный Дмитрий Крымов простотой и лаконичностью сценографии «Пастуха» подтвердил высоту своей профессиональной репутации. Ничего лишнего: черное окно откроется прямо во всамделишный, даром что не немецкий, двор — с живой его зеленью и натуральным куском закатного московского неба. О велосипедную шину рвнивец Ильич станет точить брызгущий ливнем ленинских искр топор. Двойное дно дивана превратится в символ не только революционера-конспиратора, но жмота, а само диванное лежбище — то в конский круп, то в мавзолейное ложе.

В «Театре на Покровке» немного мест. И, глядя вслед известному либеральному критику, высочившему из зала еще во время финальной овации (бежал как черт от ладана?), задумаешься: а так ли безопасно в наше время говорить даже с просвещенными современниками, не шадя застарелых мифов их изувеченного ленинизмом сознания?

• Андрей ЧЕРНОВ

АЗ И ВООК'И

А как же те читатели, кто свое внимание отдает лишь бестселлерам и желательнее свежеспеченным? Благодаря «ЭКМО» не обойдены и они. Во исполнение ожиданий тысяч поклонников — новый роман Александры Марининой. Музыка, туш! Нет, извините... «Реквием»: именно так называется новинка.

• Валерий ИВАНОВ

• P.S. Несколько лет назад частное издательство «ЭКМО» сделало ставку на книги массового спроса. А со временем совершило (смогло позволить себе) «культурную революцию» — разумеется, продолжая издавать детективные серии. «Каждый выбирает для себя».

Платон друг Хайяма

«Платон мне друг». И точка. Не в ущерб истине, а просто время такое пришло — надо дружить с Платоном. С Аристотелем же — расстаться до поры. Почему так? Заглянем в сборник трудов античных философов «Мыслители Греции. От мифа к логике» (издательство «ЭКМО»). И посмотрим, сверяясь с избранными первоисточниками, насколько верна оригинальная теория о чередовании двух эпох в европейской интеллектуальной истории. Мол, до XI века, пока шло формирова-

ние христианского мировоззрения, философия «стояла под знаком» Платона. Он в своих диалогах создал образ Сократа — не столько человека, сколько воплощенного откровения о нравственной мудрости. Во втором же тысячелетии возобладал диалог Аристотеля, искусного систематика, отца формальной логики. И дух эпохи нашел свое выражение в формуле-задаче «дополнить веру разумом», ориентируя ученых на поиск вечных законов неизменного мира — вплоть до конца XX века. С его приходом общество в большинстве своем поняло: наш мир нестабилен и

открыт неопределенному будущему. Роль диалога в нем вновь становится определяющей — в философии, в искусстве, в политике. Потому-то нынче именно Платон нам друг..

Если же «выяснение отношений» с Платоном и Аристотелем вас несколько утомит, то лишнее напряжение снимут рубаи Омара Хайяма «Как чуден милой лик». Этот сборник выпустило то же издательство, позаботившись, чтобы прекрасным строкам не уступали иллюстрации. Их автор — известнейший книжный художник Павел Бунин.

Был момент — я уже пожалела, что пришла. Просто столкнулась как-то случайно с частным сыщиком, который года три назад «проливал свет» на ситуацию, участником которой был сам. И он пригласил: завалю, мол, сенсациями, миру невидимыми. Теперь он уже все рассказал, но все, что рассказал, было скучно. Жена бизнесмена уличила-таки (с помощью частных сыщиков, конечно) супруга своего в неверности. Еще что-то про неблагонадежность какой-то торговой фирмы. Я уже подыскивала вежливые «отходные» фразы, но тут принесли кофе, и пришлось домучивать разговор. — А где вы раньше работали? — спросила я. И не пожалела...

— Шесть лет — в милиции. Что, не похоже? На посту стоял простым ментом, потом опером был. «На земле» у нас это называется. То есть болото, но уважаемое. Думаете, сюда ушел за большими деньгами? Написал тут один в газете, что мы гребем деньги лопатой. Я бы подвинулся — пусть встанет рядом. Частный сыск — никакие это не сверхдоходы. Но доходы, честно заработанные. То есть ты выполнил заказ, смог благодаря своему профессионализму и получил деньги. А в милиции...

Сын у меня сейчас на курсах учится, вождение будет сдавать. Ну вот взял я по ошибке его блокнот на работу вместо своего. С утра читал конспекты: «Длительное хранение автомобиля — полный бензобак. Самое опасное — полупустой или пустой бензобак: пары бензина, взлет от одной спички».

Я вообще-то сам за рулем, можно сказать, с детства. А тут над этими его конспектами задумался: милиция — это и есть пустой бензобак на длительном хранении. Или полупустой.

Я, во всяком случае, когда уходил, был вот в таком состоянии — взлет от одной спички. Меня когда спрашивали, бьют ли в милиции, я отвечал честно. Да, бьют. Причем бьют страшно. И сам я руку прикладывал. Но я бил не людей, а преступников. Не надо... Все, что вы сейчас скажете, — это сказочки Марининой. Ну ездит она там по колониям, разговаривает. Есть такая профессия — криминологи. Они говорят: «Мы ищем причину преступности». Вот и она — ищет... Одно дело, видеть совершившего преступление уже за решеткой. Может, там от страданий он уже и похож на человека. А другое дело — поймать. Взять. И в момент задержания есть такое понятие, как момент истины. Эта истина бьет: вот, вот эта мразь, из-за которой дети теперь без отца или старуха без последних своих денег. И тебе едва хватает нервов, чтоб довести до отделения, а там... Там уже можно оторваться: стул о него разбить, переломать кости, отбить все внутренности. В охотку. А говорят: вот, попал в милицию, ни за что избили... Бросьте вы. Ни за что не бывает. Я всегда раньше говорил: «Не проси — не получишь». Как забрали в милицию? Отвечает: да вот выпили. Все это мы видели. Видели. Вижу иногда в кино: сидит на допросе весь из себя такой крутой задержанный. Фальшивки: обычно так себя не ведут, по соплям сразу получают.

Хотите, расскажу старую ситуацию, чтоб вы поняли и перестали осуждать? Приезжаю на работу, узнаю: задержали троих солдат за кражу с машины. Ну все, что можно было с нее снять, стащили. Объясняют: нам, мол, всем скоро на дембель. А командир роты поставил условие: чтоб вы все хорошо домой уехали, надо поработать. У всего командования машины поломаны, надо недостаю воспользоваться. И что? Вызвали мы представителей военной прокуратуры, командира части, а что с сопляков-то взять? И вот сидит этот, который их послал, капитан или кто он там был по званию, не помню. Ему говорю: «Ну вот ты, если так-то по-человечески... Тебе родители доверили детей, а ты, козел, их под статью!». И он так с ухмылочкой: «А че тут такого?» Мы не стали ждать, пока приедут военные представители. Его ломали с удовольствием, народ наш просто на нем оторвался. Разобрались — он уехал со сломан-

ОТДЕЛЕНИЕ МИЛИЦИИ ОТ ДОБРА,

или Нечаянная исповедь мента-расстриги

ними ребрами. А солдатиков отпустили — порвали весь материал на них, не стали сажать. Нормально? Я считал всегда: да, нормально.

Я знал про тех, кто бьет просто так, без всяких причин: парни, ваш дом — тюрьма. Есть такие в милиции, их немного, но они есть, которые бьют любого, кто оказался под подозрением: «Коли-и-ис!» Да что поделаешь, принимают их в милицию по анализам, а спрашивают, как с умных. Но я таким не был. У меня мать в библиотеке работала, отец — ювелиром, я в детстве книжки читал. И не за власть, а за романтикой шел в милицию. Ну это-то, конечно, быстро кончилось — романтика...

Приезжаешь на место преступления: двойное убийство, потолок в крови. Как потом, когда вышел, снимается стресс?.. Только водкой. А все копится. У Высоцкого есть песня: «Побудьте день вы в милицмейской шкуре, вам жизнь покажется наоборот». Уже через полгода кажется: из каждых ста человек девяносто девять — преступники. Нападают в лифтах на детей, насилуют, родного отца убивают за бутылку. Каждый третий похож на того, которого ты когда-то арестовывал. Копится, копится... Пустой внутри бензобак. Вот я пришел домой как-то после всей этой грязи, крови, а жена на сына жалуется: поздно вернулся, не говорит, где был. Ему тогда было четырнадцать. Вошел к нему — в глазах насмешка, развалился в кресле. У меня как будто взрыв, затмение: это тот, тот самый, которого я третий день ишу! Вот он!.. Сын мой, короче, оказался в итоге в детской больнице. В Филатовской. И жена ничего не могла сделать, не могла меня оттащить. Я отбил сыну почку. Если Бог кого хочет наказать, говорят, он лишает его разума. У меня в тот момент разума не было. Я... потом, сами понимаете... Не застрелился только потому, что сын простил и понял меня. И не выдал, скрыли мы все. Напали, мол, неизвестные. А я подал рапорт, ушел из милиции. Давно все это было, уже почти четыре года назад.

Недавно сын мне рассказал, как сильно он стыдился, что отец — мент. Я мента теперь из себя выдавливаю. Глаз у меня наметанный, я вижу: вот пошел мошенник. Вижу, и мне вовсе не хочется его трогать. Мараться, бить. Я перестал ненавидеть. Прежде всего себя. Понял, почему так взвизывал на ухмылочки: от неуверенности и злости, от неуважения к себе. Хотел, чтоб уважали, а сам себя не уважал. Вот почему так, а? Вы, я вижу, все пишете на диктофон. Ну, специально для диктофона вашего скажу: не вина, а беда милиции — то, что парни там звереют. Потому что все копится, копится — грязь, кровь и неуважение. Загляните в глаза этим людям, не новеньким, а тем, кто хотя бы уже пару «лет на земле». Плухой висяк в этих глазах. Их жизнь — глухой висяк.

Звал-то я вас потому, что как кризис этот начался, к нам в сыское агентство с тех пор только один человек позвонил. Да и тот без заказа. Офис у нас на окраине Москвы, знают мало... Думал, напишите — может, сработает, клиенты пойдут. А сам — про прошлое. От обиды, видимо: почувствовал — вам неинтересно. Хотел удержать внимание, а вышла исповедь. Нечаянно.

● Галина МУРСАЛИЕВА

«Нечаянную исповедь»
комментирует руководитель
отдела клинической психологии
Научного центра психического
здоровья Российской академии
медицинских наук
Сергей ЕНИКОПОВ

Большая часть существующих профессий не является противостоянием по отношению к другим людям. Милиционер же — это жесткое профессиональное разделение: «мы» и «они». Его сознание — черно-белое, он обязан видеть нехорошее. Высокий профессионализм заключается, правда, еще и в том, что он может на работе включиться, а дома выключиться. Но это не каждому дано.

У нас — стрессогенное общество. Рост агрессии наблюдается у всех, и у милиционеров в том числе — их не надо выделять. Мы недавно провели анонимный опрос очень небольшой выборки. Среди преуспевающих дам-начальниц и заместительниц начальников отделов разных фирм. Огромный процент их признались, что стали бить собственных детей. Примерно половина сказала, что их самих стали избивать мужья. Это — срывы.

Насилие, творимое милицией, объяснить можно просто: передовики опять оказались впереди. То есть уровень агрессии милиционеров был изначально выше: это функция.

В США проводился такой феноменальный эксперимент. Студентов-отличников психологического факультета поделили на две группы. Одна из них называлась заключенными, другая — надзирателями. Эксперимент пришлось прервать буквально через два дня: последние стали избивать первых, швырять в них тарелки с едой... Расспросили о причинах. «Да вот, — отвечали студенты-«надзиратели», — они смотрели издевательски, гнусно высмеивали. Таким нельзя дать пищу по-хорошему, можно только швырнуть». А «заключенные» о «надзирателях»: «У них появилась звериная жестокость. Кидаются ни с того ни с сего!»

Это, заметьте, — студенты, друзья, однокурники.

Полицейских во всем мире не любят, считают туповатыми. Но там очень четко работает система сдержек и противовесов. Они высокооплачиваемы, для них придумано обществом множество маленьких «цапек», они боятся потерять свое место. И им не так уж тяжело морально: полицейский психолог отслеживает всю траматическую, если стресс — безоговорочное освобождение от работы на пять дней. Продолжить работу разрешают только после очередного посещения психолога. Это постоянное психологическое сопровождение есть уважение к личности полицейского. А у нас? В Москве есть служба психологического тестирования, есть определенная методика, которая позволяет отбраковывать при приеме на работу в милицию людей психически больных. Но и все — дальше бросили. А он — пес сторожевой. Его натренировали, но держат впроголодь, нет поводков, ошейников, а уж про намордники вообще забыли. Он бы мог быть спокойным барбосом, как полицейские во многих странах мира. А у нас получается бультерьер, который бросается на все, что движется.

И еще. Так, как у нас зло высмеивают и ненавидят ментов, не ненавидят нигде. Законопослушные боятся, не ненавидят. Непослушные не боятся и ненавидят. Если б не чулки, они были бы первыми героями всех анекдотов. Потому что «идиоты», «мерзавцы». Мы их так называем и в то же время хотим, чтобы они нас защищали. А они — звереют.

Боюсь, что без специальной сети анонимных кабинетов психологической помощи милиции не обойтись. Иначе вероятность роста насильственных действий очень велика. Уже сегодня многих из них надо не судить, а лечить.

За прошлую неделю тираж «Новой газеты» в Москве увеличился на 8000 экземпляров. За три прошедшие недели — на 20 600 экз.

ЦЕНТР ЭНДОХИРУРГИИ И ЛИТОТРИПСИИ

ВНИМАНИЕ! МЫ РАБОТАЕМ В ПРЕЖНЕМ РЕЖИМЕ ЦЕН! Приезжайте, Вам обязательно помогут!

111123, Москва, ш. Энтузиастов, 62.
Тел.: 305-02-67, 305-11-72, 305-70-11

специализируется на эндоскопических (без разрезов, через проколы) операциях в отделениях гинекологии, урологии, общей хирургии, кардиологии, ангиологии. Имеется детский стационар (опе-

рации для детей от 2-х недель). Весь спектр стоматологических услуг, лор-отделение (авторские операции по восстановлению слуха в возрасте от 2-х недель и до 80-ти лет).

В поликлинике принимают врачи более 30 специальностей. Полное обследование с подбором индивидуальных форм лечения за 1-2 дня, направления не требуются.

Лицензия № 3270/3268 от 9.12.95, выдана ГМУМ и МЛП.

НОВАЯ
газета
ПОНЕДЕЛЬНИК

Зарегистрирована в Комитете РФ по печати, рег. удостоверение № 014672
Учредитель и издатель:
ЗАО «Новая ежедневная газета»
© Ссылка на «Новую газету» обязательна
Подписные индексы:
32120 (для частных лиц)
40923 (для организаций)

Главный редактор Дмитрий МУРАТОВ.

Редакция: Акрам МУРТАЗЕВ (исполнительный редактор), Юрий ЩЕКОЧИХИН (зам. главного редактора), Георгий РОЗИНСКИЙ (ответственный секретарь).
Ведущие редакторы: Сергей СОКОЛОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ.
Обозреватели: Зоя ЕРОШОК, Александр МИНКИН.
Ведущие рубрик: Алла БОССАРТ, Сергей БУГАЕВ («АФРИКА»), Евгений БУНИМОВИЧ, Павел ВОЩАНОВ, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК, Станислав РАССАДИН, Артемий ТРОИЦКИЙ.
Специальные корреспонденты: Марина КРАЙНЯЯ, Галина МУРСАЛИЕВА, Андрей ЧЕРНОВ.
Главный художник: Петр САРУХАНОВ.
Руководители направлений: Елена АФАНАСЬЕВА (политика), Елена ДЬЯКОВА («Культурный слой»), Владлен МАКСИМОВ (расследования), Алишер МУРТАЗЕВ (информация, спорт), Владимир ПАХОМОВ (зарубежные корреспонденты), Ким СМИРНОВ («Эврика»), Дилара ТАСБУЛАТОВА («Телеревизор»), Вика ГАВРИЛОВА (бильдредатор).
Администратор редакции: Валерий ИВАНОВ.

Генеральный директор Сергей КОЖЕУРОВ.

Дирекция: Игорь СИЧКА (заместитель генерального директора по развитию), Алексей ВАСИЧ (управление делами), Юрий ДОЛГИН (распространение), Марина КАСЬМИНИНА (финансы), Татьяна ПЛОТНИКОВА (реклама).
Информационное обеспечение — ТОО агентство «Метропресс». Экспедиционное обеспечение — фирма «Интерпочта». Распространение в Московском метрополитене — агентство «Метропресс».

Наш адрес во всемирной компьютерной сети InterNet — <http://www.relline.ru/novgaz>

Адрес редакции:

101000, Москва Центр, Потаповский пер., 3.
Связи с общественностью: (095) 923-68-88.
Отдел рекламы: (095) 923-17-66.
Отдел распространения: 923-54-75.
Факс: 923-68-88. Пейджер редакции: 232-00-00 (аб. 15289).
Электронная почта: novgaz@relline.ru
Заявки на электронную версию газеты: ngdistr@relline.ru
Отпечатано в ИПК «Московская правда»:
123848, ГСП, Москва, ул. 1905 года, 7. Тираж — 177 100 экз.
Общий тираж, включая вкладыши в региональных изданиях, — 506 600 экз.
Газета печатается в Москве, Алма-Ате, Бриске, Волгограде, Воронеже, Екатеринбурге, Новосибирске, Пензе, Санкт-Петербурге, Тюмени.